

Сёстры Зоя, Серафима и Лидия

Мы родом из Парголово

В книге Елены Александрович о Парголово говорится о том, что в середине 18 века в эти края были привезены из Суздальского уезда Владимирской области 10 семей крестьян. Они привезли с собой икону святой Троицы, на обратной стороне которой написаны фамилии этих переселенцев: Посновы, Селентьевы, Черновы, Шушарены, Лисины, Ульяновы и др.

Наш отец Ульянов Иван Андреевич, мама – Чернова Екатерина Григорьевна из тех самых фамилий. За многие годы все эти приехавшие семьи переплелись, породнились в Парголово и практически все являлись друг другу, хоть дальними, но родственниками.

Наш дед – Ульянов Андрей Константинович работал у графа Шувалова извозчиком. У него было прозвище «граф», а потом это прозвище перешло и на его сыновей. У папы было ещё два брата и две сестры, и у них у всех тоже много детей. Так что родственников – Ульяновых по папиной линии у нас много.

Дом деда был напротив Шуваловской (Спасо-Парголовской) церкви. Дед по маминной линии – Чернов Григорий Константинович был землевладельцем.

Дедушка Григорий

У него было 3 дома и на всё лето эти дома снимали богатые городские семьи (вспоминали фамилию – Заводские). Дома находились на берегу Третьего Суздальского озера. Здесь была в те времена пристань, ходил прогулочный пароход. Места были очень красивые – много зелени, на берегу росли незабудки. (Впоследствии здесь находился магазин «сельпо», на другой стороне прогона).

Дед был зажиточный. У него была лошадь, своя карета, в доме было много книг, дорогих ваз, картин. Свою старшую дочь – нашу маму – возил в карете из Парголово на Невский проспект. Там было открыто трикотажное ателье, где одевались богатые женщины.

Сам дед Григорий был высокий, статный, с чёрными кудрявыми волосами. У него был красивый голос, он пел в Шуваловской церкви на клиросе. А судьба у него – несчастливая, рано умерла жена. Второй раз он женился на родной сестре своей бывшей жены. Новая жена

Лидия Ивановна ДЕЛЮНОВА

(в дев. Ульянова) потомственная жительница не существующего ныне Первого Парголово, память о котором она бережно хранит. Педагог по образованию, закончив институт им. Герцена, она более 20 лет отработала на заводе «Водтрансприбор» в отделе по подготовке кадров. В её ведении были вопросы обучения учащихся в вечерних школах рабочих, а также, заводских стипендиатов – в институтах. В 90-ые годы она, как и многие другие, вынуждена была сменить место работы. До выхода на пенсию три года назад она работала в автобусном парке N 2 инженером военно-учётного стола, а затем секретарем директора парка. Общий трудовой стаж Лидии Ивановны, бабушки шести внуков, 49 лет. Воспоминания её, приведённые ниже, бесценны.

родила детей и тоже умерла.

Вскоре умирает и он сам, оставив четверых детей. Наша девятнадцатилетняя мама была старшей из сирот. И она взяла опекунство над двумя маленькими сёстрами и братом.

Наша мама - Катя (крайняя справа)

Чтобы выжить, им пришлось продать 2 дома. Остался один дом (на его месте сейчас построен большой белый дом, глухим забором перегорожен проход к озеру).

Мама выходила замуж, имея на руках двух маленьких сестрёнок и брата. Венчались в Шуваловской церкви. Папа, Иван Андреевич Ульянов, пришёл в их дом (на озере), и они вместе воспитывали сирот. Вскоре у них родились свои дети: сын и две дочки. Жили такой большой семьёй небогато, но дружно, весело.

Великая Отечественная война

Младшей дочке Симе исполнилось 11 дней, когда 22 июня 1941 года началась война. Папу сразу после Финской войны взяли на фронт Отечественной. Первые месяцы войны воинская часть, в которую попали парголовские мужчины, располагалась под Лемболово. И жёны из Парголово ездили один раз их навестить. Мама была с грудным ребёнком. Добирались трудно, но какое неожиданное счастье доставили своим мужьям, братьям. Ведь тогда не было телефонов, и многие в ту встречу простились навсегда.

Маме предлагали эвакуироваться. Но она отказалась, боялась потерять по дороге детей, страшно было оставить дом. Мама осталась в Парголово с тремя маленькими детьми: Гене 5 лет, Зое 3,5 года, Симе 11 дней. И ещё две сестры и брат, над которыми было опекунство.

Старшая из маминных сестёр Оля (ей было уже 18 лет) всю войну работала на заводе «Светлана». Часто посылали на оборонительные работы, на уборку города от снега и трупов. Транспорт не ходил, на работу шли пешком. Мама рассказывала, что всегда берегла кусочек сахара или хлеба, чтобы дать Оле «на дорожку», боясь, что голодная, обессиленная, она не дойдёт до завода.

На заводе давали карточки на еду. Мама всю войну работала на дому -

шила и вязала варежки для фронта.

А младшая из маминных сестёр – Таня, которой исполнилось 17 лет, училась в педагогическом, 21 июня у них был выпускной вечер, а 22-го началась война. Она была военнообязанной, сразу ушла на фронт. Всю войну была на Ленинградском фронте. У них был взвод пионерских девочек – минёров, а командир молодой парень Николай. Они встретились после войны, оставшиеся в живых, и дружили до конца жизни.

Блокада

8 сентября 1941 года начались страшные годы блокады (об этом дне я написала стихотворение).

* * *

С унылым, жёлтым листопадом
По Ленинграду пронеслось
То слово страшное блокада
Что болью вмиг отозвалось.
И девятьсот тех дней блокадных
За город каждый воевал.
И свой паёк, кусочек хлеба
В ладошке тощей согревал.
Но, каждый знал, что враг отступит
Что муки эти все – не зря.
И каждый верил, что наступит -
27 января.

Мама не любила рассказывать про те страшные годы блокады, годы нужды, холода и голода. Когда кончились дрова, топили печь книгами, картинками. Рубить дрова не было сил. Соседи в Парголово помогали друг другу. Жалели маму, что у неё маленькие дети. Одна соседка отдала картофельные очистки, а они оказались с ростками. Мама посадила их на огороде, и чудо – выросла отличная картошка – жалко, что немного. Всё, что оставалось от прежней жизни – колечки, брошь, – всё обменяли на крупу, муку.

Если всё, что можно и нельзя: лепёшки из лебеды, щи из крапивы, варили клей. Рядом с маминным домом, через прогон, стояла воинская часть.

Солдатики часто просили маму постирать им, давая за это то кусочек мыла, то сахара из своего пайка (а так стирали всё золой – мыла в Парголово не было). Тайком они отдавали маме картофельные очистки, специально срезая потолще, а мама с детками варила эти очистки – было очень сытно. За лебедой и крапивой приходилось бегать в Шуваловский парк, в Парголово была борьба за эту траву. Если мама отлучалась из дома за карточками или за травой, то часовой всегда присматривал за ребятами, играющими во дворе. Симе было уже 3 года, когда солдатики научили её петь частушки про войну, и она веселила всех.

А старшие Зоя (блет) и Гена (7,5) каждое утро бегали на дорогу и стояли там, считая, сколько покойников провезут в этот день. А покойников было много. Обессиленные родственники везли их, привязав к санкам, тележкам, к финским саням. Трупы свозили к церкви.

Когда мамину сестру Таню отпустили с фронта в короткий отпуск, то она привезла домой «американские подарки»: консервы, детскую вязаную белую шапку и красивую куклу.

Эту белую шапку с длинными ушами все дети носили по очереди очень долго. А красивую куклу Зоя с Геной втайне от мамы и тётки Тани закопали в саду. Они решили, что это немецкая кукла, и расправились с ней по-своему, по детски. Мамин братишка Костя умер в блокаду. Ему было 14 лет. Время было страшным. В Парголово стали говорить о людоедстве. Мама всегда боялась за ребятшек – они были красивые, с длинными волосами, а удержать их дома было трудно.

Мама вспоминала случай, когда в Шуваловском парке убежала от обезумевшей женщины. Та хватала маму за руки, тыкала в неё пальцами: «Какая ты хорошенькая, какая пухленькая!» К тому времени мама начала распухать от голода, как и многие другие.

Мама - Чернова Екатерина Григорьевна

Наш отец - Ульянов Иван Андреевич

Папа всю войну отслужил связистом. Прошёл через всю страну, домой вернулся, слава Богу, живой, с медалями и наградами. О войне папа рассказывал мало. Считал, что остался жив, благодаря крестике и молитве, которые мама зашила ему в кармане гимнастёрки.

Началась трудная, ещё голодная, бедная послевоенная жизнь. Много мужчин не вернулось в Парголово. И опять женщины встали на защиту своих семей: заводили скот, раскапывали огороды, косили сено. А держать скотину было трудно. Были два магазина – склада фуража на Бугровской дороге и в Шувалове, где, заняв с вечера очередь, можно было купить комбикорм.

На Пасху в Шувалове можно было получить муку – тогда все сами пекли куличи. Родители приводили с собой детишек, чтобы доказать, на кого получали муку.

Сестра вспоминает, что на Фетровальной фабрике жили пленные немцы. Они работали здесь, мостили дорогу. Парголовские ребяташки прибежали на них посмотреть. Немцы были доброжелательные, радовались детям, видимо вспоминая своих родных. Немцы играли на губных гармошках и угощали местных детей сладостями.

А на Бугровской дороге после войны стояла воинская часть. Каждый вечер солдаты с песнями маршировали вдоль Выборгского шоссе до Шуваловского парка. А местные ребяташки толпой сопровождали строй солдат. Иногда на поле около Бугровской дороги поднимались в небо аэростаты.

Записала Ирина Кузина